

«Любите друг друга и никому не делайте зла»

Ирина Валерьевна Киселёва передала на постоянное хранение в музей Российско-Немецкого Дома старую семейную Библию, изданную в 1892 году. 130 лет – не самый солидный возраст для книги, однако, за это время родились и выросли несколько поколений семьи Кляйн, в жизни которых вера всегда занимала особое место.

История этой семьи начинается с далёкого 1763 года, когда молодые и бесстрашные кондитеры из небольшого германского городка решили отправиться в чужую, неизвестную им Россию. Уж слишком заманчивы были выгоды, обещанные Екатериной II в «Вызывном манифесте».

Долгое и полное трудностей путешествие подорвало здоровье Эльзы и Готфрида, они заболели. Но все посланные Господом испытания – неслучайны, ибо даются человеку по силам, и в них таится Божественная воля.

Прибывающим в Россию немцам позволялось селиться на просторах Сибири, в Астраханской, Самарской и Оренбургской губерниях, ниже города Саратова по реке Волге...

Заболевшим же повезло – их оставили в Москве, где на выданные по приезду деньги Эльза и Готфрид сняли небольшую комнатку на Петровке и открыли свою кондитерскую лавку.

Все события тех далёких времён похожи на волшебную сказку. Мы сидим с Ириной Валерьевной в небольшом кафе в центре города, ещё не успевшего снять новогодний наряд. В сумерках за окнами загораются огоньки гирлянд, и моя собеседница вспоминает: *«Бабушка говорила, что в детстве на Рождество они наряжали большую ёлку и вешали на неё только шоколадные игрушки. Прапрадед делал их из особого шоколада, рецепт которого разработал сам, а прабабушка придумывала красивые обёртки из фольги и пергамента»*.

Шли годы, сменялись поколения, неизменной оставались только вера в Бога и любовь.

«Любви было очень много, я её физически чувствовала. Мне кажется, сейчас такой любви уже нет между людьми. А любовь какая-то была нереальная. Все друг друга любили, называли уменьшительно-ласкательными именами. Как-то так хорошо было в детстве. Эта любовь окружала меня со всех сторон», – признаётся Ирина Валерьевна.

Эта любовь и искренняя вера в Бога позволяли её предкам пережить все выпавшие на их долю испытания, потому что они воспринимались, как воля Господа.

Рано овдовевшая прабабушка Ольга одна воспитывала шестерых детей, но потеря мужа не сломала её – сделала сильнее. Вместе с бывшей кухаркой Анной, которая в «добрые времена» работала у них, стали готовить домашние обеды для конторских служащих – своё, хоть и маленькое, дело позволило выжить и поставить на ноги детей.

Правда, жизнь детей сложилась по-разному: взросление сыновей выпало на трудное время – Первая мировая, революция, гражданская война. Мечтающие о путешествиях и подвигах подростки тайно бежали в Германию. Но «историческая Родина» оказалась негостеприимной: Александр заболел и умер, а Евгений вернулся угрюмым, замкнутым, примкнул к большевикам, стал атеистом. Это, по мнению Ольги, и сгубило сына, сделало чужим для семьи – отсутствие Бога в душе.

А вот дочери – Маргарита и ЛизаЕлизавета – сумели, несмотря на трудности, сохранить в своих сердцах божественный огонёк веры. В голодные военные и послевоенные годы они поддерживали близких, делились тем немногим, что у них было: продуктами, одеждой и оптимизмом.

«У бесстрашной, отчаянной Лизы был очень ответственный Ангел-хранитель. Он не раз уберегал её от бед, – размышляет Ирина Валерьевна. – Как-то, ещё гимназисткой, Лиза спешила на занятия. И вдруг словно кто-то подтолкнул её перейти на другую сторону улицы. Девушка послушно пересекла дорогу, но едва ступила на тротуар, на то место, где она должна была находиться, с крыши дома свалилась огромная ледяная глыба. Видевшая это женщина перекрестилась: «Девонька, да ты же только что от смерти спаслась».

И это было не единственное спасение. В 1944 году, когда семью из ставшей уже родной и любимой Москвы выселили в Новосибирск, Лизе дали разрядку на завод «Сибсельмаш», в отгрузочный цех. Работа была тяжелая – грузить ящики с патронами, но пугало не это: в один из дней Лизу пригласили на беседу в Первый отдел и предложили стать осведомителем в обмен на более легкую работу. А после её отказа майор КГБ пообещал женщине большие неприятности.

Лиза была уверена в своей правоте, но беспокойство за близких: маму, дочку, сестру не отпускало ни на минутку. И тут опять вмешался Ангел-хранитель. В приёмной заводоуправления, куда Лиза принесла документы на отгрузку, неопытная секретарь-машинистка печатала что-то на машинке указательным пальцем правой руки. Ошибалась, заправляла новый листок и начинала сначала. Добрая Лиза искренне предложила помочь, ведь ей – профессиональной машинистке, владеющей десятипальцевым методом печати и легко разбирающейся любой почерк – это ничего не стоило. Но когда

она застрочила по клавишам машинки, словно пулемёт, из соседних кабинетов стали выглядывать удивлённые сотрудники. А директор предложил женщине должность машинистки, чем спас её от обещанных майором неприятностей.

Возможно, эта череда счастливых случайностей – лишь закономерное следствие добрых поступков, Лиза всегда помогала близким, знакомым, опекала, заботилась. Это передалось детям и внукам, не могло не передаться: бабушка рассказывала им историю о том, как во время еврейского погрома в Москве её мама прятала в своей квартире семью евреев-музыкантов с двумя детьми.

«Эта история мне так нравилась, – признаётся Ирина Валерьевна, – она казалась загадочной и опасной, как приключенческий роман, и мне хотелось стать героем этого романа, спасти кого-то. помочь».

Именно желание помогать людям, защищать от несправедливости сыграло решающую роль в судьбе Ирины, она стала юристом.

«Сначала, это казалось чем-то романтическим смотрела «Следствие ведут знатоки», и представляла себя следователем. Мечтала стать защитником слабых, обиженных...»

Уже в пятом классе я определилась с профессией, знала, что стану юристом, и стала. Работала, а параллельно – преподавала в институте.

Я читала спецкурсы, и встречи со студентами были довольно короткими, но я всё равно всех их любила. Они привлекали меня своей молодостью, правдивостью.

У меня был такой студент нерадивый, и я спросила его: «Что же ты ничего не делаешь? Ты вообще хочешь быть юристом?» Он говорит: «Нет». «А зачем же, – удивляюсь, – ты учишься?» «Родители заставили». «А кем ты хочешь быть?» И он отвечает: «Летчиком».

Ну что ты с этим сделаешь? Вот сидит такой несостоявшийся летчик. Ему приходится учить эти неинтересные предметы. Мне было его так жаль. Может, он потом хорошим юристом стал.

Я сталкивалась со многими своими студентами после института – не все из них стали юристами, но я надеюсь, из большинства вышли всё же хорошие люди. Я всегда пыталась вложить в них что-то хорошее. Пыталась понять их, принять такими, какие они есть. У меня никогда не было желания кого-то «завалить», чтобы он ходил и по нескольку раз сдавал мой предмет.

Я думала: жизнь их научит всему, чему не научил институт».

Жизнь, действительно, самый мудрый учитель. Правда, уроки её порой бывают непредсказуемы. В семье Ирины Валерьевны часто вспоминали такую историю.

«В мае 1910 года ожидался очередной «конец света», связанный с приближением к Земле знаменитой кометы Галлея, хвост которой содержал цианоген. Земля должна была пройти через ядовитый хвост кометы, и всё живое: животные, растения, люди были обречены на гибель. Разразилась закономерная паника: люди скупали респираторы и кислородные цилиндры, строили бункеры...»

В доме прабабушки Ольги жили две сестры, тихие, безобидные старушки, едва сводившие концы с концами. Накануне роковой даты, собрав свои скромные сбережения, сестры отправились в Елисейский магазин и на все деньги купили пирожных и сладостей. Вечером устроили пир, съели всё купленное, а утром конец света не наступил...

«Нам было смешно и безумно жалко старушек.»

Всего-то и надо было старушкам – положиться на волю божью. Но не в каждом сердце отзываются библейские истины. Сердце Лизы было открыто для них. Именно Лизе принадлежала Библия, переданная в музей.

«Со смертью бабушки многое изменилось. Из нашей жизни ушли немецкие песни и поговорки. В детстве их было так много.»

Осталась традиция праздновать католическое Рождество и дарить подарки. Мама и бабушка всегда дарили нам, детям, чудесные подарки. Я помню каждый из них.

«Это сейчас детям можно купить всё, что угодно, не дожидаясь праздников, а тогда...»

Я помню эти настольные игры, книги, карнавальные маски. Но главное всё же – люди и их отношение.

«А люди вокруг были какие-то удивительные. Они никогда не сплетничали, никогда не осуждали других. Их разговоры, как и вся жизнь, были наполнены смыслом.»

Ирина Валерьевна рассказывает мне о семейной традиции устраивать пикники на природе, о своей страсти к порядку и неумении лениться: *«Не могу быть ничем не занятой, всегда ищу работу – это, наверное, немецкая кровь во мне говорит. Хотя, фамилия у меня русская – от отчима, да и вообще мы давно обрусели – предки почти двести лет в Москве прожили.»*

Я считаю Россию своей единственной Родиной. В Германии я была, и мне очень понравились чистота, вежливость, уважительное отношение к людям, но внутренне, духовно она во мне не отозвалась. Я же была октябрёнком, пионером, комсомольцем – в меня Россия с детства вошла.

Конечно, мои предки много трудностей пережили, но и другие народы России пострадали от войн, репрессий, переселений. Это судьба страны, которую разделяют с ней её граждане. Я никогда не ощущала обиды на власть, на страну. Я в этой стране родилась, выучилась, состоялась».

Ирина Валерьевна любит сажать деревья. На её земельном участке множество деревьев: ели, кедры, дубы. Считается, что посаженное дерево – оставленный след в Вечности. А ещё деревья врачуют земные раны. Человек с Богом в душе всегда находит применение своим силам и своей добротой.

«Я вспоминаю свою жизнь и вспоминаются люди, которые мне делали добро. Кто делал зло, тех никогда не вспоминаешь. Думаю: «Надо же, что мне такой человек встретился мимолётно даже, а я его до сих пор помню». Встреча с добром, она всегда остаётся в человеке. Потом он это как-то проецирует на своей жизни, и добро передаётся по кругу. Вспоминаешь, что к тебе были добры, и сам становишься добрым.

Я очень рада, что Бог пришёл и в мою жизнь, стараюсь измениться, стать похожей на моих предков. И я часто вспоминаю слова моей мамы: «Ребята, любите друг друга и никому не делайте зла!»